

К ПОРТРЕТУ РУРИЦИЯ – ЕПИСКОПА ЛИМОЖСКОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЕМ РУРИЦИЯ)

Е.В. Литовченко

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Руриций Лиможский (ок. 440-ок. 510 гг.) – галло-римский аристократ, епископ г. Лимож с 485 г., состоявший в активной переписке с такими известными деятелями позднеантичного времени как Сидоний, Авит, Эннодий.

В отличие от последних, фигура Руриция не слишком популярна в историографии, кроме того, как и многие другие представители переходного периода, воспринимается неоднозначно. Так, Д. Брэдли считает его письма совершенно незначительными для источниковедения, поскольку обходят своим вниманием ключевые события эпохи, сосредотачиваясь на бытовых мелочах. В подтверждение своей позиции Брэдли приводит также сведения о том, что у Руриция была досадная привычка – на словах сообщать письмоносам важные вещи, не фиксируя их в самом послании¹.

Противоположное отношение к наследию Руриция демонстрирует Р. Матисен, расценивающий этот источник как невероятно важный для понимания духовного состояния общества той эпохи, позволяющий реконструировать картину повседневной жизни². На наш взгляд, данная точка зрения вполне обоснована, поскольку быт, с одной стороны, отражает происходящие в обществе изменения, с другой, консервирует реликты общественного сознания, что позволяет исследователям наиболее полно воссоздать мировоззрение человека того времени.

Письма Руриция дают возможность составить представление о его личности, окружении и повседневных занятиях. Судя по всему, он получил риторическое образование, в чем нас убеждают его частые аллюзии к классическим произведениям, переписка с Сидонием, который сам являлся одним из талантливейших литераторов своего времени, и позиция Руриция по отношению к образованию его собственных сыновей, которое он хотел бы видеть подобным своему (Epist. I.3-4).

Употребление им юридической терминологии в переписке позволяет с большой степенью уверенности полагать, что он не только изучал право, но и, вероятно, мог служить адвокатом, поскольку именно с этой должности молодые аристократы часто начинали свою карьеру. Вполне

¹ Bradley D.R. Review: The Letters of Ruricius // The Classical Review. New Series 4. No. 3/4. 1954. P. 268.

² Mathisen R.W. Ruricius of Limoges and Friends. A Collection of Letters from Visigothic Gaul. Translated Texts for Historians. Vol. 30 / Transl. with introduction, commentary and notes by R.W. Mathisen. Liverpool, 1999. P. 3.

вероятно, что также, как и у Сидония, молодость Руриция прошла под знаком типичных для нобилитета того времени развлечений, наполняющих повседневный *otium*.

В 470-е гг. Руриций отстаивает позиции ортодоксально-никейской веры и дает пристанище высланному вестготским королем-арианином Эйрихом епископу Рьеза (фр. Riez, ныне город на юго-востоке Франции) Фавсту, в связи с чем, и сам попадает в немилость. Эти события происходят между 477 и 485 гг. Руриций, несомненно, испытывает влияние Фавста, личности неординарной, отличавшейся самым что ни на есть евангельским образом жизни и сыгравшим немалую роль не только в судьбе Руриция, но и Сидония, т.к. поэт принял крещение от него.

Руриция можно расценивать как полноправного деятеля высшего общества того времени, обменивающегося посланиями с его коллегами по литературному цеху и одновременно – духовной стезе. Он знаком с библейскими афоризмами и свободно цитирует Писание. Все это могло бы свидетельствовать о типично святоотеческом облике Руриция, если бы не некоторые его замечания по поводу постов и ночных бдений с точки зрения традиционной римской аристократии, любовь к деликатесам, что, безусловно, подчеркивает его вкус к утонченному образу жизни. Более того, среди своих друзей Руриций был кем-то вроде шутника, обожающего рисовать словесные портреты, представляющие их в качестве других личностей (1.10; 16), и, особенно, письма с упоминаниями арендованной лошади (1.14; II.35). Шутка о сдаче лошади внаем – образец античного юмора. Смысл шутки в том, что одна и та же лошадь выглядит по-разному в описаниях сдающего в аренду и арендатора с целью добиться выгодной для каждой стороны цены. В своих письмах Руриций восхваляет превосходные качества животного, которое он собирается отдать в пользование за деньги³.

По отношению к своим детям Руриций был любящим и довольно терпимым родителем. Очевидно, Эпархий и Констанций были достаточно своенравными, по крайней мере, в обоих случаях Руриций пытался заставить их быть послушными воле отца.

Частые упоминания в корреспонденции Руриция болезней, немощности и всяких расстройств, его собственных или относящихся к другим, заставляют предположить, что он был достаточно слабым, страдающим ипохондрией человеком, подверженным приступам грусти. Он чрезвычайно не любил жаркую погоду, а его любовь к изысканным яствам, должно быть, приводила к дополнительным проблемам со здоровьем. Также он выглядит настоящим домоседом. Хотя он,

³ Mathisen R.W. People, Personal Expression, and Social Relations in Late Antiquity. Selected Latin Texts from Gaul and Western Europe. Ann Arbor, 2003. Vol. II. P. 28.

безусловно, выезжал из дома по делам, любителем путешествий он не был, как, например, его друг Сидоний. Его письма свидетельствуют о единичных поездках в Арль и Бордо, обе, как видно, по делам, наряду с несколькими визитами в Клермон. Обладая такими чертами характера, Руриций был более склонен приглашать друзей к себе (I.14; II.35).

Как любой позднеримский аристократ Руриций был весьма высокомерен, он мог быть достаточно резким даже с известными галльскими священнослужителями: когда Цезарий Арльский упрекал его за отказ участвовать в Агадском соборе 506 г., Руриций написал очень резкий ответ (II.33). Также Руриций поссорился с епископом Хронопием из Периго из-за прихода Гемилиак (Gemiliacum – фр. Jumilhac-le-Grand, совр. город на юго-западе Франции) (2.6). Но, поскольку, Гемилиак находился под юрисдикцией епископа Лиможа в VII в. Руриций, очевидно, вышел победителем из этого спора.

Таким образом, анализируя письма Руриция наряду с корреспонденцией его главных адресатов – Сидония, Авита, Эннодия – мы получаем изображение типичного представителя позднеантичной аристократии, пережившего конец Западной Римской империи, и сконцентрировавшегося на событиях и людях в непосредственном его окружении. Как и все галло-римские нобили того времени Руриций занимается хозяйственными делами, управляет своим приходом, погружается в литературное творчество. Образ Руриция дополняет собой коллективный портрет сенаторской аристократии рубежа V-VI вв. н.э.